

ОСОБЕННОСТИ НУРТАЙСКИХ КОМПЛЕКСОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО КАЗАХСТАНА

А. А. Ткачев

The author describes a specific group of settlements and burial grounds singled out into the Nurtaj Complex of the Bronze Age in Central Kazakhstan. He considers distinctive features of the settlements' dwelling constructions and lay-out as well as pottery and other goods. A comparative analysis with the antiquities of Petrovka type in North Kazakhstan has been executed. It has been pointed out that the Sintashta-Petrovka and Nurtaj antiquities refer to same Early Alakul cultural-chronological stage possessing a common sub-stratum, i.e. the steppe Eneolithic and Early Bronze cultures.

При решении вопросов периодизации и хронологии древностей эпохи бронзы Центрального Казахстана в 50-х и 60-х гг. были выделены федоровско-нуринский и алакульско-атасусский этапы в развитии андроновских племен региона. Высказывались мнения о том, что относящиеся к этим этапам разнокультурные комплексы связаны между собой генетически [Акишев, 1953, с. 3–18; Древняя культура..., 1966, с. 61–70]. Позднее новые материалы, полученные в южных районах Сары-Арки, позволили говорить об одновременности федоровско-нуринских и алакульско-атасусских комплексов или более молодом возрасте первых по сравнению со вторыми [Кадырбаев, Курманкулов, 1992, с. 224–233].

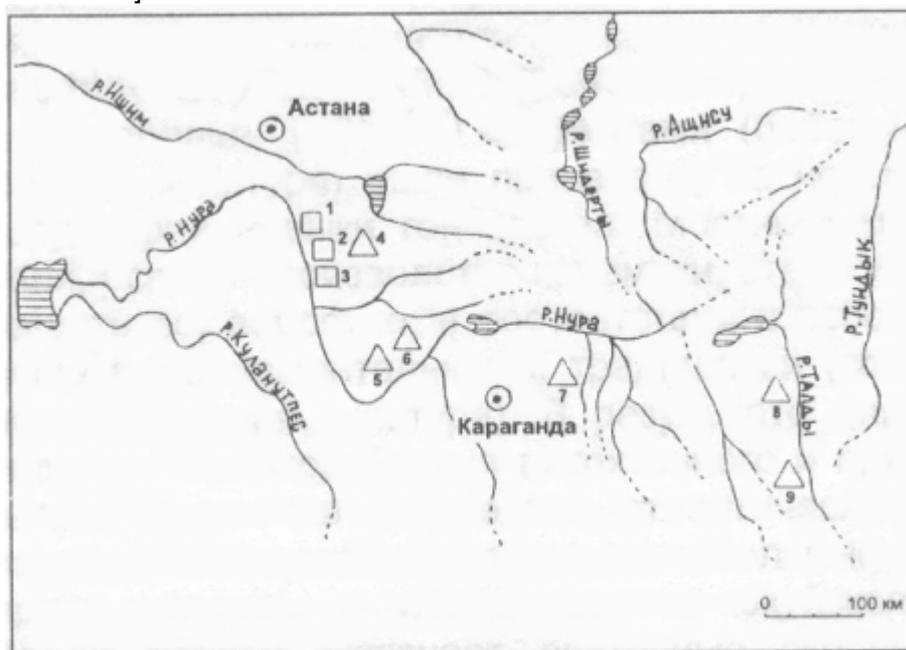

Рис. 1. Памятники нуртайского типа Северной Сары-Арки.

- 1 — поселение Икпень I; 2 — поселение Икпень III; 3 — поселение Икпень II; 4 — могильник Икпень;
5 — могильник Актобе I; 6 — могильник Актобе II;
7 — могильник Алтынсу; 8 — могильник Нуртай;
9 — могильник Сатан.

В 80-х гг. в степной зоне Сары-Арки открыты и изучены могильники и поселения, имеющие определенное сходство с североказахстанскими петровскими и датированные раннеалакульским временем [Ткачев, 1987б, с. 25–27, 33; 1991, с. 5–6, 20]. Значительное расширение источниковой базы позволяет говорить о выделении нуртайского периода в истории развития культуры древнего населения Центрального Казахстана. Ниже дается краткая характеристика памятников нуртайского типа (рис. 1).

Икпень I. Многослойное поселение, содержит три строительных горизонта. Расположено в среднем течении р. Нуры в 10 км к северу от пос. Черниговка Нуринского района Карагандинской области [Ткачев, 1987а, с. 582; 1988, с. 489]. Памятник находится на мысовидной излучине первой надпойменной террасы правого берега р. Нуры. Исследовано 3609 кв. м культурного слоя в центральной части поселения. В нижнем горизонте изучены остатки нуртайского поселка, состоявшего из четырех жилищ (рис. 2, 1). Между домами исследована незастроенная площадка размером 70? 30 м, которая могла использоваться как загон для скота. Многочисленные столбовые углубления, обнаруженные на межжилищном пространстве, допустимо интерпретировать как следы плетней или заборов, перегораживавших проходы между землянками. Кроме последних на поселении изу-

чены два наземных помещения: постройка 18 — в виде навеса или сарая, примыкавшая к северной стенке жилища 6; постройка 19 — в виде округлого “лабазы”, находившаяся на краю террасы, на площадке между жилищами. Рядом с этим сооружением расчищены неглубокие грунтовые ямы с захоронениями младенцев (соответственно 3 и 4). На материковом уступе между жилищами 1 и 6 обнаружена грунтовая яма, содержащая захоронение женщины в возрасте 40–50 лет (определение В. А. Дремова). Умершие лежали скорченно на левом боку, головой на запад с оклонениями к югу или северу; в одном случае младенец лежал головой на север. Жилые постройки представляли собой полуземлянки с полом, обмазанным глиной, смешанной с песком и речным илом. Помещения имели один-два выхода, каркасно-столбовую основу, площадь котлованов варьировала от 140 до 210 кв. м. Склон террасы от края до древнего русла занят зольником толщиной до 1,5 м, в нижнем слое которого преобладает нуртайская керамика.

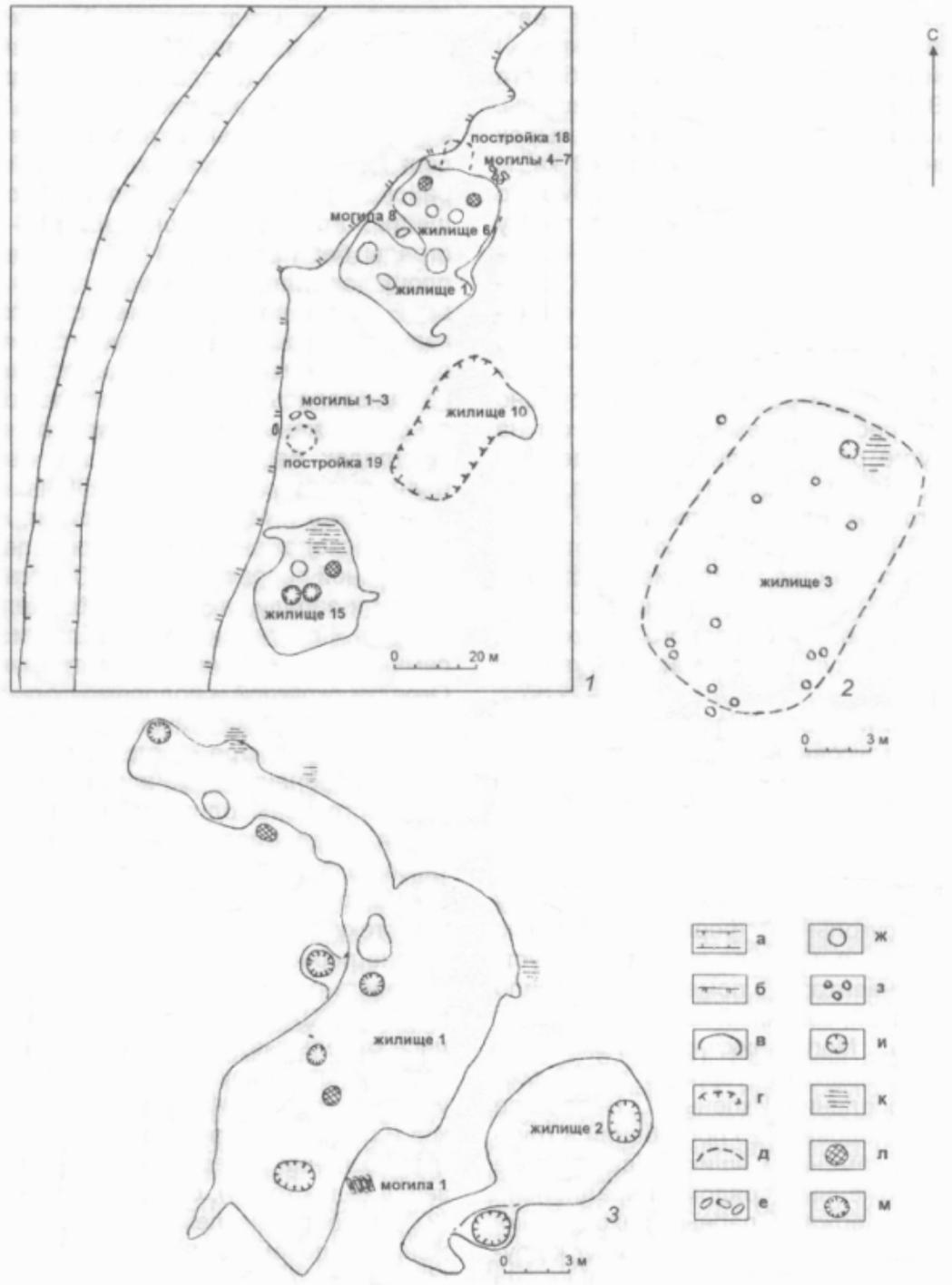

Рис. 2. Нуртайские поселение и жилища.

1 — поселение Икпень I; 2 — поселение Икпень III; 3 — поселение Икпень II; а — древнее русло реки; б — край террасы; в — граница жилища; г — реконструируемая граница жилища; д — граница наземной постройки; е — могилы; ж — ямы-хранилища; з — столбовые ямы; и — хозяйственные углубления; к — прокал; л — очаг; м — колодец.

Икпень II. Однослойное поселение, расположено в 1 км к югу от поселения Икпень I на мысовидной площадке правого берега р. Нуры. В раскопе (756 кв. м) расчищены, полностью или частично, котлованы четырех полуземлянок площадью от 50 до 140 кв. м (рис. 2, 3). По расположению жилищ можно предполагать довольно плотную застройку жилой площадки. Пол одной из землянок покрыт мощным слоем глиняной обмазки с добавлением речного песка. На площади раскопа расчищены также три ямы, содержавшие захоронения детей: в одной яме, под глинобитным полом в центре жилища, обнаружено захоронение ребенка, лежавшего ничком на животе; другие располагались за пределами помещений, у стен жилищ. Нуртайская керамика данного памятника содержит своеобразный набор андроновско-канайских черт, что, возможно, связано с ассимиляцией восточноказахстанского населения, проникавшего в степи Центрального и Северного Казахстана в конце раннеалакульского периода [Ткачева, 1997, с. 17].

Икпень III. Многослойное поселение, расположено на мысовидной площадке правого берега р. Нуры в 150 м к северу от поселения Икпень II. В раскопе площадью 585 кв. м расчищены остатки шести жилищ. Одно помещение, содержавшее керамику нуртайского типа, представляло собой наземную постройку овально-прямоугольной формы, площадью 70 кв. м (рис. 2, 2). Судя по внутреннему устройству и инвентарю, помещение носило кратковременный, сезонный характер.

Икпень I. Могильник, расположен на всхолмлении береговой террасы в 200 м к востоку от поселения Икпень III. В раскопе (360 кв. м) исследовано 25 погребений в грунтовых ямах и каменном ящике. Две крупные ямы, расположенные рядом параллельно друг другу, содержали парные захоронения взрослых людей, лежавших лицом друг к другу, скорченно, головой на запад, мужчины на левом, женщины на правом боку. В 23 ямах и ящике были погребены младенцы и дети в возрасте от одного года до трех-четырёх лет (определение В. А. Дремова). В некоторых ямах встречены разрозненные кости детей или остатки сосудов при отсутствии костяков. Преобладают одиночные захоронения на левом (13) или правом (2) боку, кремация единична. В двух ямах зафиксированы парные погребения: в одном случае дети лежат лицом друг к другу, на левом и правом боку, в другом — параллельно, на левом боку. Детские захоронения располагались двумя неправильными рядами, вытянутыми с северо-востока на юго-запад. Детей сопровождало по одному сосуду (в одном случае два), стоявшему обычно в головах, реже — перед лицом.

Сатан. Могильник, расположен на склоне сопки левого берега р. Талды Талдинского района Карагандинской области. Исследовано шесть погребальных конструкций — курганы и ограды без насыпей. В центре подкурганых площадок находились крупные грунтовые ямы, иногда со срубками, в оградах из вертикально вкопанных в канавки гранитных плит, окруженных, в свою очередь, ровиками, из которых бралась земля для насыпей. В одной из ям обнаружены остатки обгорелой колесницы. В оградах без насыпей отмечены ящики и грунтовые ямы [Евдокимов, 1981, с. 434].

Актобе I. Могильник, состоит из трех оград, расположенных на склоне первой надпойменной террасы правого берега р. Нуры в 7,5 км к западу от пос. Актобе Тельманского района Карагандинской области. Изучено семь могил — два ящика и пять грунтовых ям. Оградки округлой и подпрямоугольной формы из вертикально вкопанных в канавки гранитных плит, в центре — одна-две могилы. Детские захоронения отмечены за пределами оград. Встречены одиночные и парные погребения с преобладающей ориентировкой костяков на северо- и юго-запад.

Актобе II. Могильник, расположен в 0,5 км к востоку от могильника Актобе I на пологом склоне первой надпойменной террасы правого берега р. Нуры. Памятник перекрыт зимовкой XVIII–XIX вв. На поверхности фиксировались отдельные плиты 10 оград из красноватого гранита, округлой, овальной или прямоугольной формы. Изучено 14 могил: семь ящиков и столько же грунтовых ям, ориентированных по линии северо-восток — юго-запад (8), запад — восток (4), северо-запад — юго-запад (2). Погребенные лежали в скорченном положении на левом боку, головой на северо-запад (1) и запад (1), в сопровождении одного-двух сосудов, стоявших обычно в головах.

Алтынсу. Одиночное захоронение (Ульяновский район, Карагандинская область) взрослого человека, погребенного в каменном ящике, на левом боку, скорченно, головой на север, в сопровождении комплекса вещей близкого к раннеалакульскому времени [Кабанов, Кожин, Черных, 1975, с. 230–240].

Нуртай. Могильник, расположен у станции Талдинка Талдинского района Карагандинской области, на ровной площадке первой надпойменной террасы левого берега р. Талды [Ткачев, 1981]. Из 22 погребальных сооружений изучено 16 курганов диаметром 3–21 м, высотой 0,1–0,7 м. Под насыпями выявлены оградки из вертикально поставленных плит, иногда с одной-тремя пристройками. В оградах и пристройках находилось по одной-две могилы, жертвенники — сосуды, кости животных (череп и кости длинных конечностей), кострище. Погребения совершены в спаренном и одиночных (23) ящиках, а также в грунтовых (9) ямах, перекрытых плитами. Большинство могил ориентировано по линии северо-восток — юго-запад, незначительное число — в широтном и меридиональном направлениях. Погребенные лежали в скорченном положении на левом или правом боку, головой на юго-запад. В некоторых грунтовых ямах встречены остатки деревянных срубов в один венец; в одном случае по дну, вдоль стен ящика, положены деревянные бруски. В наиболее крупном кургане изучено сооружение, имитировавшее колесницу: на площадке из белой глины ле-

жали два костяка лошадей, в позе летящего галопа, ногами друг к другу. Площадка соединена с валикообразной глиняной подсыпкой, окружавшей центральное погребение с трех сторон, с четвертой, северо-восточной стороны ящика “колесницу” замыкало кострище.

Ведущей формой посуды нуртайского типа является острореберная (40–65 %) при большом количестве в коллекциях банок (30–40 %), из которых наиболее характерны биконические, существующие только в этих комплексах. Присутствуют небольшие группы керамики переходных форм: с едва намечающимся уступом, уступ-ребром или плавным профилем [Кабанов, Кожин, Черных, 1975, рис. 1, 2]. Орнамент выполнен резной техникой (62–71 %), реже — гребенчатым штампом (24–26 %), единичны вдавления и оттиски “веревочки”; оригинальность комплексам придают сосуды, имеющие в месте перегиба шейки треугольные или овальные в сечении валики (рис. 3, 3, 15; см. также: [Ткачев, 1987б, рис. 1, 12]). Узор нанесен на шейку — тулово (рис. 3, 1, 2, 8, 16), у дна (рис. 3, 5, 9, 10) и, как исключение, на дно (рис. 3, 13). Выделяется группа сосудов со свободной от орнамента зоной в верхней части венчика (рис. 3, 4, 12, 16) и тюльпановидной шейкой, иногда с внутренним ребром (см. рис. 3, 4). Формируется зональное расположение узора: появляется неорнаментированная полоса в нижней части шейки (см. рис. 3, 10). В орнаментике широко распространены различные треугольники (см. рис. 3, 1, 4, 5), ромбы (рис. 3, 11), пирамидки (рис. 3, 2, 4, 8, 15), горизонтальный зигзаг (рис. 3, 5, 9, 14). Единична резная волна с “подвешенными” к ней треугольниками (см. рис. 3, 16), встречаются “косые” треугольники, нанесенные вершинами вниз на тулово или вершинами вверх на придонную часть (см. рис. 3, 9); на посуде баночных форм отмечены узоры, выполненные “шагающим” штампом. Нуртайская керамика изготавливалась двумя способами: 1) к плоскому дну крепились ленты, оформлявшие верхнюю часть сосуда и шейку; 2) на твердой основе выдавливалась нижняя часть сосуда, поверх накладывались одна-две ленты, оформляя тулово и шейку.

В южных районах Сары-Арки посуда нуртайского типа обнаружена в захоронениях погребального комплекса Шет. Здесь встречены острореберные горшки и своеобразные банки, имеющие неорнаментированную зону по венчику, валики в месте перегиба шейки, резные узоры [Кадырбаев, Курманкулов, 1992, рис. 65, 5; 68, 1; 70, 3, 5].

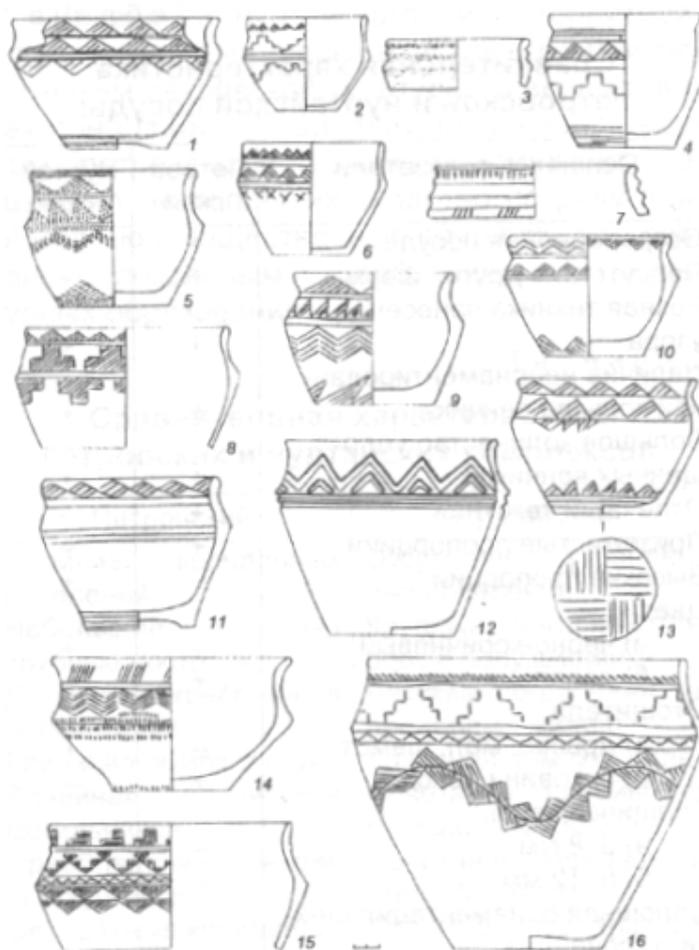

Рис. 3. Керамика нуртайских памятников.

1 — погребение Алтынсу; 2, 6, 16 — могильник Нуртай; 3, 7, 12, 13 — поселение Икпень II; 4, 10, 11 — поселение Икпень I; 5, 9, 14 — могильник Икпень I; 8 — могильник Актобе I; 15 — могильник Актобе II.

**Сравнительная характеристика
петровской и нуртайской посуды**

Основные показатели	Петровская	Нуртайская
Острореберная посуда	+	+
Присутствие других форм	+	+
Резная техника нанесения узора	+	+
Наличие неорнаментированной зоны по венчику	+	+
Большое количество уплощенных венчиков	+	+
Отпечатки текстиля	+	–
Приземистые пропорции	+	–
Высокие пропорции	–	+
Цвет		
а) черно-коричневый	–	+
б) пепельно-серый	+	–
Отощители		
а) дресва, мел, шамот	–	+
б) раковина, слюда	+	–
Толщина стенок		
а) 6–8 мм	–	+
б) 8–12 мм	+	–
Сплошная орнаментация шейки, тулова, дна	+	–
Зональность расположения орнамента	–	+
Геометризм орнаментики	+	+
Своеобразные элементы узора		
а) волнистые линии	+	–
б) ногтевые защипы	+	–
в) оттиски “шагающего” штампа	+	+
г) зигзаг, разделенный вертикальными линиями	+	–

Нуртайская керамика имеет определенные черты сходства с посудой петровского типа Казахского Приишимья [Зданович Г. Б., 1973, с. 26–27, рис. 2, 1–12; 1988, с. 109–111, рис. 7, 4, 6, 7; 17, 2, 5, 9, 10; Зданович Г. Б., Зданович С. Я., 1980, с. 187–190, рис. 2, 5, 9; 3, 2, 6] как в орнаментике, так и в технологии изготовления [Виноградов, 1983, с. 19]. В то же время существуют и отличия (табл. 1).

Инвентарь с поселений и могильников нуртайского типа разнообразен и отражает многие стороны хозяйственно-бытовой деятельности населения региона в раннеалакульское время.

Изделия из бронзы представлены разнотипными ножами (рис. 4, 8, 22–26), наконечниками стрел (рис. 4, 5, 6, 19, 20), серпами (рис. 4, 27), остройгой (рис. 4, 16), теслом (рис. 4, 14), стамесками, пробойниками, рыболовными крючками, шильями и иглами. Вместе с тем, при наличии значительной серии металлических предметов, на поселениях не зафиксированы следы получения металла из руды. Вероятно, уже у нуртайского населения произошло разделение металлургии и металлообработки: выплавка металла и получение бронзы осуществлялись в местах добычи руды [Жауымбаев, 1987, с. 109–110]. Отсутствие металлургических печей говорит об использовании на поселениях только костровой плавки из слитков, поставлявшихся с рудников. Это подтверждает и находка бронзового слитка на полу жилища 1 поселения Икпень I.

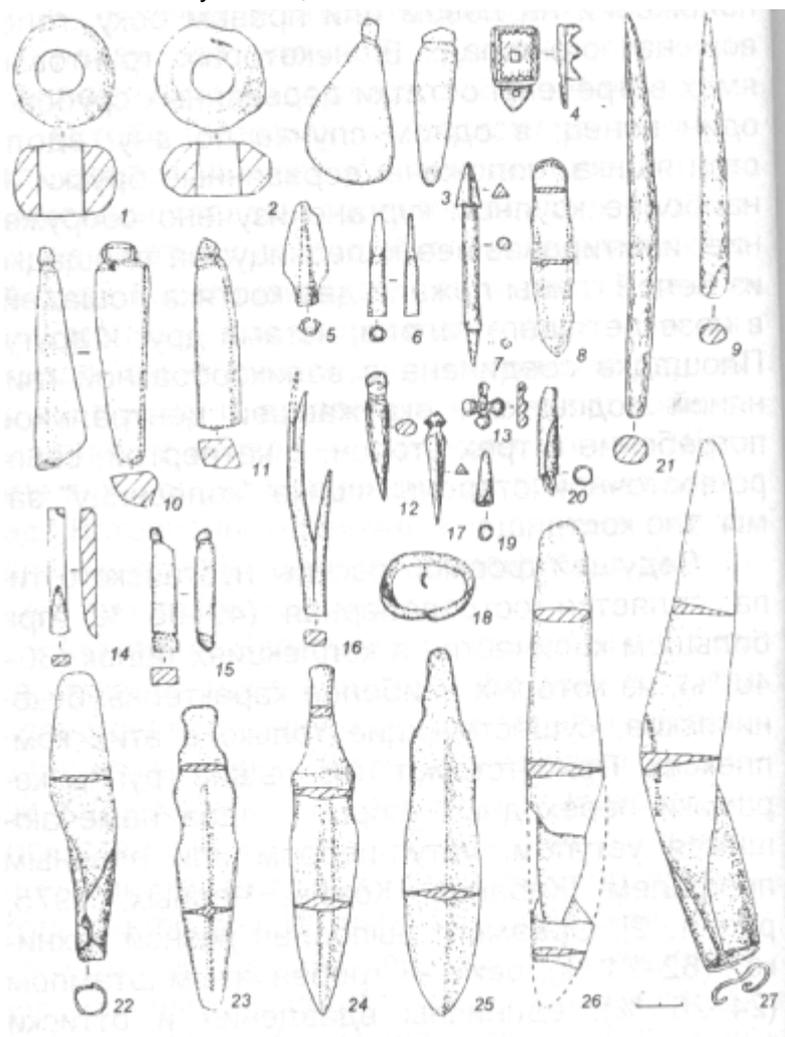

Рис. 4. Инвентарь нуртайских памятников.

1, 3, 6, 7, 11, 13, 15, 18, 19, 26 — поселение Икпень I; 2, 5, 8, 10, 20 — могильник Нуртай;
4, 25 — могильник Сатан; 9, 12, 14, 16, 17, 21–23, 27 — поселение Икпень II; 24 — погребение Алтынсу; 1–3,
10, 11, 15 — камень; 4, 7, 9, 12, 17, 21 — кость; 5, 6, 8, 13, 14, 16, 18–20, 22–27 — бронза.

Изделия отливались в одно- и двусторонних литейных формах, изготовлявшихся из глины и мягкого мелового камня. Остатки костровой плавки, осуществлявшейся за пределами жилищ, прослежены на поселении Икпень II. Для нуртайских памятников характерно сочетание литых бронзовых орудий, имеющих вторичную проковку лезвия (см. рис. 4, 8, 23, 26), и орудий из крупных бронзовых пластин с прокованными втулками для насада на рукоять (см. рис. 4, 22, 27). На поселении Икпень II найдена крупная литейная форма для отливки удлиненных подтреугольных пластиноклинков, из которых методом вторичной проковки можно было изготовить пластинчатые втульчатые орудия.

Наконечники стрел — листовидные и пулевидные — отливались в двусторонних литейных формах (см. рис. 4, 5, 6), или свертывались из небольших металлических пластин (см. рис. 4, 19, 20).

Большую группу бронзовых изделий составляют разнотипные украшения: браслеты (рис. 4, 18) и гривны из выпукло-вогнутых пластин, браслеты из округлой в сечении про-волоки; орнаментированные нашивные бляшки; перстни с S-образными щитками; различные подвески: крестовидные (рис. 4, 13), очковидные, спиралевидные, листовидные, в полтора оборота. Височные трубчатые кольца и подвески в полтора оборота часто обтягивались золотым листом.

В хозяйственной жизни, быту и погребальном обряде широко использовались изделия из камня и кости. Некоторые группы вещей из этих материалов характерны только для памятников нуртайского типа. В жилищах и погребениях встречены округло-уплощенные булавы с цилиндрическими и коническими отверстиями, выточенные из мягкого мелового камня (рис. 4, 1, 2); каменные оселки с тщательно заполированной поверхностью и головками, выделенными пропилами для подвешивания к поясу (рис. 4, 3, 10, 11, 15). Специфическим видом украшений являются округлые или треугольные уплощенные подвески, вырезанные из мягкого розового камня, обнаруженные в захоронениях могильника Нуртай и Алтынсу [Кабанов, Кожин, Черных, 1975, с. 232, рис. 1, 6]. Кроме того, в могильнике Нуртай найдены бусы из полудрагоценных камней — бирюзы, сердолика, агата, а в могильнике Сатан — кремневый наконечник стрелы с выделенным черешком [Ткачев, 1987б, с. 28, рис. 1, 5]. Из костяных изделий наиболее своеобразны щитковый орнаментированный псалий с шипами (рис. 4, 4); кинжалы с тщательно зашлифованными поверхностями (рис. 4, 9, 21); наконечник стрелы с треугольной в сечении головкой, переходящей через небольшие шипы в длинный округлый черешок, заканчивающийся коротким округлым насадом (рис. 4, 7); овальные или треугольные в сечении заколки с выделенными головками (рис. 4, 12, 17).

Древности нуртайского типа территориально и хронологически наиболее близки памятникам петровской культуры Северного Казахстана (табл. 2). Сравнительная характеристика петровских и нуртайских памятников показывает не только их сходство по ряду признаков, но и существенные различия, что связано с локальным своеобразием этих культурных образований.

Таблица 2

**Сравнительная характеристика
петровских и нуртайских комплексов**

Петровский	Нуртайский
Наличие укрепленных поселений	Отсутствие укрепленных поселений
Небольшие наземные срубные постройки	Крупные каркасно-столбовые полуземлянки
Детские погребения в полах жилищ	Детские погребения за пределами жилищ
Глиняная обмазка пола	Глиняная обмазка пола
Линейная планировка могильников	Сочетание линейности и бессистемности
Преобладание земляных курганов	Сочетание курганов и оград без насыпей
Сепаратные кладбища	Отсутствие сепаратных кладбищ
Преобладание погребений в грунтовых ямах	Преобладание погребений в каменных ящиках
Использование глины при устройстве погребальных камер	Единичное использование глины в погребальном обряде
Распространение погребений воинов с колесницами и конями	Единичность захоронений с колесницей и конями
Острореберная посуда, орнаментированная по шейке, тулову и дну	Острореберная посуда, имеющая зональную орнаментацию по шейке — тулову, иногда — у дна
Преобладание пластинчатых бронзовых орудий	Сочетание кованных и литых бронзовых орудий

Взгляды на генезис петровских древностей в процессе исследования последних претерпевали существенные изменения. По мнению Г. Б. Здановича, важную роль в сложении петровской культуры сыграло позднеэнеолитическое население степной зоны во взаимодействии с абашевскими, раннесрубными и земледельческо-скотоводческими племенами Средней Азии, при незначительном участии в этом процессе населения, оставившего памятники вишневого типа [Зданович Г. Б., 1983, с. 65; 1988, с. 139]. Изучение синташтинских комплексов “Страны городов” Зауралья изменило точку зрения исследователя на сложение памятников новокумакского

хронологического горизонта, в рамках которого объединяются древности потаповского типа Поволжья, синташтинского — Зауралья, петровского — Северного Казахстана. Главная роль в формировании потаповских и петровских древностей принадлежала раннесинташтинскому населению, мигрировавшему из “Страны городов” на запад и восток, где в контакте с местным культурным субстратом складываются своеобразные культурные образования XVII–XVI вв. до н. э., близкие по основным характеристикам, [Зданович Г. Б., Зданович Д. Г., 1995, с. 55, 57]. В то же время исследователи потаповских памятников считают, что новокумакско-синташтинские и потаповские комплексы сложились на основе местных абашевских и полтавкинских [Васильев, Кузнецов, Семенова, 1994, с. 85]. Кроме того, существует особое мнение о привнесении синташтинских древностей в Зауралье в процессе миграции группой племен с территории Передней Азии [Григорьев, 1996, с. 80–86].

Общая подоснова происхождения синхронных древностей различных территорий выразилась как в особенностях погребального обряда, так и в элементах материальной культуры. Наиболее ярко эта близость проявилась в керамических комплексах, в которых выделяется группа сосудов, орнаментированных по всему тулову композициями зигзага, часто разделенного вертикальными линиями, образующими “древо жизни” [Зданович Г. Б., 1973, рис. 2, 1, 2; 1983, с. 61; Генинг В. Ф., Зданович Г. Б., Генинг В. В., 1992, рис. 95, 8, 14, 17; Васильев, Кузнецов, Семенова, 1994, рис. 19, 1–3, 5, 7; 20, 2; 24].

Если комплексы петровского типа и сложились под воздействием синташтинского населения Зауралья, то в памятниках нуртайского типа Центрального Казахстана, расположенных в глубине урало-казахстанских степей, синташтинского влияния не прослеживается, как и воздействия южных скотоводческо-земледельческих племен. Конечно, бусы из полудрагоценных камней — бирюзы, сердолика, агата — попали в степи Сары-Арки из Средней Азии, где подобные украшения распространены еще с эпохи энеолита. По нашему мнению, связи центральноказахстанского и среднеазиатского населения существовали на уровне случайного обмена, тем более что импортных вещей встречено немного. Контакты могли осуществляться через мигрировавшие на юг отдельные группы нуртайского населения [Мотов, Карабаспакова, 1983, с. 157].

Вопрос о происхождении нуртайских племен Центрального Казахстана пока не может быть решен однозначно, так как нам почти не известны памятники энеолита и ранней бронзы региона. В то же время на поселениях встречена небольшая группа сосудов с тюльпановидными шейками (см. рис. 3, 4). Подобная керамика свидетельствует о слабо фиксируемой древней линии развития местных центральноказахстанских племен. Сосуды с тюльпановидными и слабо отогнутыми шейками характерны для неолитических и энеолитических комплексов, распространенных в степной зоне Казахстана и Зауралья и объединенных в общность культур геометрической керамики [Логвин, Калиева, 1986, с. 64, рис. 7, 1, 4, 6, 7, 9; Логвин, 1989, рис. 24, 13, 16, 17; Калиева, 1992, с. 54–59], лежащей в основе формирования культур андроновского круга зауральской степи и лесостепи. Геометрические композиции раннего времени прослеживаются в орнаментации как на синташтинской [Генинг В. Ф., Зданович Г. Б., Генинг В. В., 1992, рис. 47, 2, 3, 5, 6; 115, 3, 4], так и на андроновско-алакульской и андроновско-федоровской керамике [Логвин, Калиева, 1986, с. 73–76, рис. 10; Логвин, 1995, с. 90–91].

Близость нуртайских и петровских комплексов обусловлена единой степной подосновой, но в лесостепном Зауралье и Северном Казахстане на развитие автохтонных племен повлияли западные контакты с абашевско-полтавкинским населением, что и выразилось в сходстве культурных образований лесостепной зоны Ишимо-Поволжского региона. Нуртайские древности показывают более “чис-тую” степную линию развития от местных энеолитических и раннебронзовых племен.

В Поволжье в процессе взаимодействия потаповских и полтавкинских племен, при влиянии позднеабашевского населения, формируется срубная культурно-историческая общность [Васильев, Кузнецов, Семенова, 1994, с. 90]. В Урало-Иртышском междуречье на синташтинской, петровской и нуртайской основе складывается алакульская культура, что позволяет отнести памятники типа Синташты (Зауралье), Петровки (Северный Казахстан) и Нуртая (Центральный Казахстан) к одной культурно-хронологической, раннеалакульской стадии развития степных и лесостепных племен. Близость памятников типа Синташты и Петровки, а также взаимные контакты групп населения, развивавшихся в близких условиях лесостепной полосы урало-казахстанских степей, способствовали формированию в этой зоне единого алакульского комплекса. Обособленное развитие нуртайских племен на местной основе, в глубине степей, привело к образованию алакульско-атасуских древностей, в сложении которых важную роль сыграли и отдельные группы андронов-

ско-канайского населения, активно проникавшие в конце первой половины II тыс. до н. э. в степи Центрального Казахстана.

ЛИТЕРАТУРА

- Акишев К. А.* Эпоха бронзы Центрального Казахстана: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л.: ЛОИА АН СССР, 1953. 18 с.
- Васильев И. Б., Кузнецов П. Ф., Семенова А. П.* Потаповский курганный могильник индоиранских племен на Волге. Самара: Самар. ун-т, 1994. 208 с.
- Виноградов Н. Б.* Южное Зауралье и Северный Казахстан в раннеалакульский период (по материалам петровского типа): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.: ИА АН СССР, 1983. 22 с.
- Генинг В. Ф., Зданович Г. Б., Генинг В. В.* Синташта. Археологические памятники арийских племен Урало-Казахстанских степей. Челябинск: Южно-Урал. кн. изд-во, 1992. Ч. 1. 408 с.
- Григорьев С. А.* Синташта и арийские миграции во II тыс. до н. э. // Новое в археологии Южного Урала. Челябинск: Рифей, 1996. С. 78–98.
- Древняя культура Центрального Казахстана / Маргулан А. Х., Акишев К. А., Кадырбаев М. К., Оразбаев А. И.* Алма-Ата: Наука, 1966. 435 с.
- Евдокимов В. В.* Работы Карагандинского отряда // АО 1980 г. М.: Наука, 1981. С. 434.
- Жауымбаев С. У.* Хронология древних рудников Центрального Казахстана // Вопросы периодизации археологических памятников Центрального и Северного Казахстана. Караганда: Караганд. ун-т, 1987. С. 109–114.
- Зданович Г. Б.* Керамика эпохи бронзы Северо-Казахстанской области // Вопросы археологии Урала. Свердловск: Урал. ун-т, 1973. Вып. 12. С. 22–43.
- Зданович Г. Б.* Основные характеристики петровских комплексов Урало-Казахстанских степей (к вопросу о выделении петровской культуры) // Бронзовый век степной полосы Урало-Иртышского междуречья. Челябинск: Башк. ун-т, 1983. С. 48–68.
- Зданович Г. Б.* Бронзовый век Урало-Казахстанских степей. Свердловск: Урал. ун-т, 1988. 177 с.
- Зданович Г. Б., Зданович Д. Г.* Протогородская цивилизация “Страны городов” Южного Зауралья (опыт моделирующего отношения к древности) // Россия и Восток: проблемы взаимодействия. Матер. III междунар. конф. Ч. V, кн. 1. Челябинск: Челяб. ун-т, 1995. С. 48–62.
- Зданович Г. Б., Зданович С. Я.* Могильник эпохи бронзы у с. Петровка // СА. 1980. № 3. С. 183–193.
- Кабанов Ю. Ф., Кожин П. М., Черных Е. Н.* Андроновские находки на реке Алтынсу // Памятники древнейшей истории Евразии. М.: Наука, 1975. С. 230–240.
- Кадырбаев М. К., Курманкулов Ж.* Культура древних скотоводов и металлургов Сары-Арки. Алма-Ата: Гылым, 1992. 247 с.
- Калиева С. С.* Проблемы культурной атрибуции энеолитических памятников Тургая III тыс. до н. э. // Маргулановские чтения. М.: ИА АН СССР, 1992. Ч. 1. С. 54–59.
- Логвин В. Н.* Маханджарская стоянка // Вопросы археологии Центрального и Северного Казахстана. Караганда: Караганд. ун-т, 1989. С. 20–26.
- Логвин В. Н.* К проблеме становления синташтинско-петровских древностей // Россия и Восток: проблемы взаимодействия. Матер. III междунар. конф. Ч. V, кн. 1. Челябинск: Челяб. ун-т, 1995. С. 88–95.
- Логвин В. Н., Калиева С. С.* Терсекские памятники Тургайского прогиба // Древние культуры Северного Прикаспия. Куйбышев: Куйбышев. пед. ин-т, 1986. С. 57–80.
- Мотов Ю. А., Карабаспакова К. М.* Могильник Бийликуль — памятник ранней бронзы Южного Казахстана // Бронзовый век степной полосы Урало-Иртышского междуречья. Челябинск: Башк. ун-т, 1983. С. 153–158.
- Ткачев А. А.* Раскопки могильника Нуртай // АО 1980 г. М.: Наука, 1981. С. 442–443.
- Ткачев А. А.* Исследование Карагандинского музея // АО 1985 г. М.: Наука, 1987а. С. 582.
- Ткачев А. А.* Периодизация и хронология алакульских памятников Центрального Казахстана // Вопросы периодизации археологических памятников Центрального и Северного Казахстана. Караганда: Кар. ун-т, 1987б. С. 25–35.
- Ткачев А. А.* Исследование Карагандинского музея // АО 1986 г. М.: Наука, 1988. С. 489–490.
- Ткачев А. А.* Культура населения Центрального Казахстана в эпоху развитой бронзы: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.: ИА АН СССР, 1991. 26 с.
- Ткачева Н. А.* Памятники эпохи бронзы Верхнего Прииртышья: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул: Алт. ун-т, 1997. 19 с.

Тюмень, Институт проблем освоения
Севера СО РАН